

Павел Щёголев (1877–1931)

Рассказ о пушкинисте

Начало XX века было для «Журнала Министерства Народного Просвещения» временем сотрудничества с крупнейшими российскими учёными. В ряду великих имя Павла Елисеевича Щёголева — пушкиниста, к творчеству которого сходятся нити многих современных исследований. П.Е. Щёголев — выдающийся русский историк первой половины XX века — был свидетелем и участником бурного периода в истории журнала, когда наше издание несколько раз меняло название в послереволюционные годы. А отзывы на первые работы Щёголева-пушкиниста появлялись в «Журнале Министерства Народного Просвещения» в неблагоприятные для учёного-революционера годы.

За вальяжную внешность тучного профессора называли барином. Но Павел Елисеевич Щёголев родился в крестьянской семье. Две свои самые известные книги он написал в тюремном заключении, что дало повод к шутке Бориса Львовича Модзалевского: «Следовало бы ещё раз посадить Щёголева на годик-другой в Петропавловскую крепость — и биография Пушкина была бы написана». Напомним, что в тех же казематах за полвека до Щёголева был написан роман «Что делать?». Как известно, «бывают странные сблизенья»: ещё в юности Щёголев увлёкся Чернышевским, с чего и началась революционная деятельность пушкиниста. Студенческие волнения, чтение запрещённых книг, ночные посиделки, на которых чтение «Манифеста» Карла Маркса и Фридриха Энгельса перемежалось декламацией вольнолюбивых пушкинских строк, — так начиналась биография исследователя. В 1899 году Щёголев впервые попал под арест за организацию студенческих беспорядков. В то время он уже заслужил репутацию молодого, боевого и свободолюбивого журналиста, умеющего раскапывать неизвестные архивные факты. Восемь месяцев за решёткой, позже — несколько лет ссылки в Полтаву и Вологду, вплоть до 1903 года. В 1906 году историк П.Е. Щёголев начинает издавать журнал «Былое» — первое русское периодическое издание, открыто посвящённое истории революционного движения в Российской империи. Издание такого журнала стало возможным только после октябрьского манифеста Николая II, после волнений 1905 года. Именно крамольный журнал «Былое» стал причиной второго суда над Щёголевым. В 1909 году Павла Елисеевича приговаривают к трём годам заключения. В тюрьме он пишет ставшую классической работу «Из разысканий в области биографии и текста Пушкина», там же задумывает и начинает свою главную книгу — «Дуэль и смерть Пушкина», вышедшую в свет в 1916 году. К тому времени Щёголев уже работал в государственных архивах, переосмысляя классическую со времён Анненкова трактовку пушкинской биографии. Важнейшими материалами пушкиниста Щёголева становятся черновые рукописи поэта. Исследователь стремится получить и осмыслить информацию о каждом дне жизни Пушкина, уделяя особое внимание последним месяцам. Таинственная подоплёка пушкинской дуэли притягивала П.Е. Щёголева...

После революции 1917 года Пётр Елисеевич включился в борьбу за новую культуру. Его прежние изыскания из истории революционного движения оказались ксепати в условиях советской идеологической доктрины. Вместе с Максимом

Горьким, Грабарём, Жолтовским, Тимирязевым он символизировал ту часть русской интеллигенции, которая приняла революцию и отдала республике и союзу свои таланты. Работы Щёголева — о народовольцах, о Каракозове, о декабристах, о секретных сотрудниках и провокаторах, охранниках и авантюристах. В те годы Щёголев всё чаще поднимает тему участия А.С. Пушкина и А.С. Грибоедова в декабристском движении. По-журналистски хлёстко и с учёной обстоятельностью по горячим следам пишет Щёголев о событиях Гражданской войны. (В начале девяностых годов получила неожиданный резонанс давняя статья историка «Последний рейс Николая II»). Щёголев активно сотрудничает с новыми литературными журналами. Так, в 1927 году в «Новом мире» выходит статья «Пушкин и мужики» — новое документальное исследование пушкиниста. Не случайно Ю.М. Лотман считал Щёголева наряду с В.О. Ключевским «непревзойдёнными мастерами цитирования документа». А ещё — кино-сценарии, оперные либретто, литературные мистификации вроде дневника Вырубовой, срабатанного Щёголевым на пару с А.Н. Толстым... Щёголев, подобно В.В. Вересаеву, В.Б. Шкловскому и К.И. Чуковскому, сочетал увлечение наукой, публицистикой и беллетристикой. Между тем своей миссией он всё-таки считал пушкинистику, умело расширяя пространство этой весёлой науки новыми массивами документов, предположений, версий.

После капитального щёголевского исследования в отечественной филологии тема последних месяцев жизни поэта стала одним из самых популярных направлений историко-литературных изысканий. Труд Щёголева остаётся классическим: без ссылки на него не обходится ни одна книга о Пушкине, ни одна диссертация, посвящённая биографии поэта. В предисловии к первому изданию Щёголев писал: «Мы поставили себе задачей, откинув в сторону все непроверенные и недостоверные сообщения, дать связное построение фактических событий. Душевное состояние, в котором находился Пушкин в последние месяцы жизни, было результатом обстоятельств самых разнообразных... Из длинного ряда этих обстоятельств мы считали необходимым — в наших целях — коснуться только семейственных отношений Пушкина — ближайшей причины рокового столкновения». И Щёголев беспощадно снимает слой лакировки с образа жены поэта — Натальи Николаевны. В интерпретации Павла Елисеевича именно она — легкомысленное создание — оказывается виновницей гибели поэта. Нужно отметить, что и до Щёголева, и в позднейшее время в популярной литературе о Пушкине образ Н.Н. Гончаровой нередко идеализировался, преподносился в духе фальшивой слащавой идиллии, возмущавшей исследователя. Щёголевские принципы отношения к Наталье унаследовал В.В. Вересаев — другой неутомимый пушкинист первой половины XX века.

Щёголев сотрудничал в «Народном просвещении», стремился, чтобы учителя узнали о его работах, прочитали их... Только так можно сделать пушкинистику народной. И в нашем «Пушкинском альманахе» мы не можем не упомянуть добрым словом такого яркого автора.

Арсений Замостьянов